

М. Яхьяпур, Дж. Карими-Мотаххар, Ф. Сотудехмехр Роль женщин в судьбе детей («Анна Каренина» Л. Толстого и «Любовь и слеза» Дж. Фазела)

В статье дается сравнительный анализ романов «Анна Каренина» Льва Толстого и «Любовь и слеза» иранского писателя Джавада Фазела, который написал свой роман с явной опорой на роман Л. Толстого. В исследовании применялась методика сравнительного анализа разноязычных произведений, анализировались основы художественного мировоззрения в творчестве двух авторов. Среди тем, затронутых обоими авторами, – судьба детей в неудавшихся семьях. Великие писатели обращались к теме детства и правильного воспитания детей в семье и обществе, потому что отсутствие психического здоровья у детей может нарушить социальную безопасность в будущем. Оба автора считают, что семья является главной опорой общества, и именно в семье дается пища для тела и души ребенка. Матери в обоих романах предают своих мужей (отцов своих детей) под влиянием социальной атмосферы, особенно эмансипации женщин, в результате чего распадается семейный очаг. Нарушая нравственные принципы, Анна и Махин не только погубили себя, но они привели к краху семейные отношения и нанесли душевный ущерб членам семьи, а также своей волей устроили страшную судьбу для своих детей.

Ключевые слова: Л. Толстой, Джавад Фазел, художественное мировоззрение, фило-софское мировоззрение, семья, судьба детей.

Для цитирования: Яхьяпур М., Карими-Мотаххар Дж., Сотудехмехр Ф. Роль женщин в судьбе детей («Анна Каренина» Л. Толстого и «Любовь и слеза» Дж. Фазела) // Art Logos (искусство слова). – 2023. – № 4. – С. 108–121. DOI: 10.35231/ 25419803_2023_4_108. EDN: FUMABR

Дети – чувствительные и уязвимые существа. Они могут наслаждаться покоем и комфортом только в надежном убежище своей семьи. Семья является главной опорой общества, и именно в семье дается пища для тела, души и духа детей. Поэтому великие русские и иранские писатели в своих произведениях занимаются вопросами судьбы детей и их правильного воспитания в семье и обществе. Потому что отсутствие у детей психического здоровья может нарушить социальную безопасность в будущем.

Настоящая статья посвящена исследованию судьбы детей в романах Льва Толстого «Анна Каренина» и «Любовь и слеза» («Эшго ашк») Джавада Фазела¹. Сравнительный анализ двух указанных романов по этой теме производится авторами впервые.

Литература двух соседних стран, Ирана и России, всегда находилась во взаимодействии. Совершенно очевиден рост влияния русской прозы на персидскую литературу в XX веке: «Влияние Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова было особенно значительным. Его можно заметить в художественных приемах, стиле, идеях, усвоенных иранскими писателями и использованных ими для решения собственных задач» [8, с. 185]. Россия и Иран в годы написания «Анны Карениной» (1873–1877) и «Любови и слезы» (1940–е гг.) стали свидетелями переворотов в обществе, в том числе и в вопросе эмансипации женщин. Эта свобода в обоих обществах, особенно в аристократическом слое, привела к распаду семей. В своих романах Толстой и Фазел решают эту проблему, ставя в центр семью. «Тема семейных отношений и судьбы женщины, глубоко раскрытая в романе Л. Н. Толстого "Анна Каренина", оказалась в зоне внимания современного иранского писателя Джавада Фазела, откликнувшегося на сочинение русского писателя своим романом "Любовь и слеза"» [9, с. 1337].

Материалы и методы

В статье исследуется проблема судьбы детей в романах Льва Толстого «Анна Каренина» и «Любовь и слеза» («Эшго ашк») иранского писателя Джавада Фазела. При анализе заявленного материала применялась методика сравнительного анализа разноязычных произведений в рамках изучения школ и методик литературоведения: исследовались научные основы соотношения общего и художественного мировоззрений в творчестве двух авторов, разрабатывались методы изучения связи между различными видами деятельности писателя – художественной, религиозной, философской.

Очевидность влияния Толстого на творчество Фазела, в том числе, на роман «Любовь и слеза», отметил русский востоковед А. И. Шифман в книге «Лев Толстой и Восток»: «В 1926 г.

¹ Мохаммад-Джавад Фазел-Лариджани (1916–1961). Фамилия иранского писателя Фазела в русском тексте иногда пишется через и: Фазил или Фазиль.

на страницах прогрессивной газеты "Туфан" ("Буря") печатаются отдельные главы романа "Анна Каренина". <...> Известную переключку с "Анной Карениной" исследователи усматривают и в повести Джавада Фазела "Любовь и слезы"¹» [7, с. 349, 355].

Результаты

В двух исследуемых произведениях ошибки и заблуждения родителей, важнейшая из которых – измена матери, изображены русским и иранским писателями как результат влияния политической и социальной атмосферы.

В романе Толстого отражена психология семейных отношений и события эпохи: «Толстой глубоко проник в психологию семейных отношений. В романе "Анна Каренина" показаны происходящие в XIX веке изменения в оценке самого обряда создания семьи и значения его для современников писателя» [2, с. 46]. Такие глубокие размышления свойственны и персидским писателям, таким как Джавад Фазел. «В 1940-х и 1950-х гг. в Иране были очень популярны социальные романы. Дж. Фазел поднимает проблемы освобождения женщин и изменения образа жизни семей в социально-политической атмосфере того времени. В этот период женщины больше не считали себя обязанными соблюдать патриархально-религиозные моральные принципы. В обществе, особенно в слое аристократов, романтические отношения между юношами и девушками стали обычным явлением. Размах этих отношений был настолько широк, что в них вступали даже замужние женщины» [9, с. 1338]. Итак, центральная проблема романов – семейная. По словам Софы Толстой, сам Лев Толстой считал «мысль семейную» центральной в романе [6, с. 497].

Выбор ложного пути матерей в двух произведениях, приведший к распаду семей, оказал сильное негативное влияние на судьбу детей – будущего поколения, нанес им моральный и физический ущерб.

Драматичная судьба иранских детей описана и в других произведениях Джавада Фазела. Это отсутствие семейного благополучия во всех работах Фазела коренится в политических и социальных проблемах. Например, помимо страданий,

¹ Слово слеза в оригинальном названии романа употреблено в единственном числе, а Шифман при переводе употребил это слово во множественном числе.

которые испытывает дочь Махин в романе «Любовь и слеза» после предательства матери, в другом произведении Джавада Фазела «Сирота» читатель также становится свидетелем страданий и мук, которым подвергается ребенок. Судя по всему, Джавад Фазел был не равнодушен к судьбе детей. Казем Джавади-Лариджани в книге «Биография Джавада Фазела-Лариджани (Знаменитые люди города Амол)» пишет: «Это несчастное семья, созданное страстными мужчиной и женщиной, в невзгодах жизни, в каком убежище укроется оно?» [10, с. 17].

Лев Толстой всегда считал важным брак и создание семьи и делал на этом акцент. Семья настолько важна с точки зрения Толстого, что он неоднократно упоминал о ее важности в проработке характера Левина в «Анне Карениной» и его желании создать семью и иметь детей. «Проблемы любви, семьи и брака и связанные с ними проблемы эмансипации женщин в пореформенную эпоху вызывали бурные споры в обществе. Требования Толстого к браку и семье достаточно суровы, но счастья в браке достигают далеко не все в силу различных причин, как личных, так и социальных»¹.

Одним из важных моментов, которые Толстой обсуждал в своих произведениях, посвященных проблемам семьи, является то, что он считает счастьем в браке рождение детей и любовь к ним, что должно являться высшим желанием мужчины и женщины.

Писатели до Л. Толстого пытались напомнить о важности сохранения семейных ценностей в русской литературе. Это означает, что родители (матери даже в большей степени, чем отцы) играют значительную роль в судьбе детей (как мальчиков, так и девочек). В классической литературе древнего Ирана также упоминается этот важный принцип и ответственность родителей: «В древнеиранской литературе можно найти яркие произведения на эту тему, такие как "Шахнаме" Фирдоуси – эпическое произведение, в котором не только показаны отношения отца и сына (Ростам и Сохраб), но и роль женщин в судьбе детей» [9, с. 1337].

Лев Толстой даже в образе Вронского, свободного молодого человека, показывает, что человеческим желанием

¹ Яхиятур М. Поэтика романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» (в аспекте религиозно-нравственных воззрений писателя): дис. ... канд. филол. наук. М., 1997. С. 15–16.

должно быть что-то, помимо мимолетных удовольствий, и это касается детей: «То, что раньше казалось Вронскому "глупостями", теперь составляет главную мечту его жизни: это мечта об узаконении его отношений с Анной, иными словами, мечта о семье и воспитании детей. "Мы соединены самыми светлыми узами любви, – говорит он Долли, и в этих словах трудно узнать того Вронского, который из Москвы когда-то вернулся в свою квартиру в Петербурге. – У нас есть ребенок, у нас могут быть еще дети. <...> Моя дочь по закону – не моя дочь, а Каренина. Я не хочу этого обмана!" Из этого же разговора обнаруживается, что Вронский нашел и свое "дело жизни" и этим "счастлив"» [3, с. 42].

В романе «Анна Каренина» Лев Толстой, развивая главный сюжет, которым является предательство Анны, полно и глубоко описывает ущерб, который она приносит своей семье. Одной из самых главных травм является удар, который эта женщина наносит собственными руками своим маленьким детям. И своему сыну Сереже, который от первого брака, и дочери Ани (так ее называла сама Анна), которая появилась в результате ее измены.

До встречи с Вронским Анна была очень преданной семье женщиной. Хотя у нее были некоторые претензии к своему замужеству и ее не радовало, что муж намного старше ее и между ними не было любви. Конечно, до знакомства с Вронским Анна даже не замечала недостатков в своем муже, в его внешности. Так же было и у Махин: «Мой муж немного староват для меня, и я хотела бы находиться в кибле¹ другого...». Однако Анна до встречи с Вронским была полностью предана своим обязанностям жены и матери. Она была матерью, очень зависимой от своего ребенка, и до достижения сыном восьмилетнего возраста не расставалась с ним ни на день. В эпизоде встречи Анны и Вронского на вокзале Лев Толстой намеренно через диалоги показал, что Анна, как и любая другая любящая мать, не устает часами рассказывать о своем ребенке: «– У Анны Аркадьевны, – сказала графиня, объясняя сыну, – есть сынок восьми лет, кажется, она никогда с ним не разлучалась и все мучается, что оставила его.

¹ Кибла – направление в сторону священной Каабы (Мекка). Здесь в значении – находиться в центре внимания.

— Да, мы все время с графиней говорили, я о своем, она о своем сыне, – сказала Каренина, и опять улыбка осветила ее лицо, улыбка ласковая, относившаяся к нему» [4, с. 79].

После установления отношений с Вронским жизнь Анны перевернулась и пришла в такой упадок, что она даже бросила ребенка и уехала с возлюбленным в Италию. Сереже суждено было остаться наедине с отцом, у которого не было теплых отношений с малолетним сыном, и Сережа мучается от этого. В результате всего случившегося с матерью Сереже приходится продолжать свою жизнь с осознанием того, что его мать была вероломной женщиной и бросилась под поезд.

Исследователь В. А. Котельников говорит, что Толстой в романе использовал «место действия», возникшее в современной цивилизации: «Во второй половине девятнадцатого века, а затем и в последующую эпоху некоторые русские писатели проницательно заметили и с немалым литературным эффектом использовали в сюжетном и персоналогическом планах новое "место действия", возникшее в современной цивилизации, – пространство в движущемся поезде... Железная дорога стала особым феноменом. Однако в том же столетии появился новый специфический в своем подвижном содержании локус – железная дорога, связующая урбанистические локусы и покрывающая разрастающейся сетью осваиваемое цивилизацией пространство. Железная дорога интенсивно социализирует это пространство, являясь массовым общественным транспортом, связывает и перемещает людей, определяет их состояния и поведение, когда они оказываются в пространстве поезда и на прилегающей к нему территории» [1; с. 19–20, 39]. Фазел тоже использует цивилизационный транспорт в романе. В «Любви и слезе» Джавада Фазела тоже говорится о поездке Махин в Мешхед. Махин убегает от мужа и семьи в Мешхед с Джахангиром (с любовником). Ее маленькую и невинную дочь с особой жестокостью убивает ее муж, ослепленный гневом и фанатизмом:

...в нескольких шагах лежал трехлетний ребенок с обезглавленным телом, как жертвенный агнец, отдавая свою последнюю жизнь, свою короткую жизнь. <...> Трехлетняя девочка была похожа на голубку, которой отрубили голову, и как будто девочка так плакала, что слезы еще блестя

на ее свежих щечках, глаза ее были еще полуоткрыты и полны слез <...>. Тело девочки отправили на кладбище, чтобы навеки в колыбели могилы убаюкать ее и закрыть ее глаза, чтобы она не видела этого мира [11, с. 7, 9; перевод здесь и далее наш. – М. Я.]

Сереза, еще до того, как Анна навсегда уехала из дому с Вронским, был в непростых отношениях с отцом, и Анна это хорошо знала, но перед отъездом она ни на минуту не задумалась о том, какой ущерб нанесет Серезе ее уход:

Сереза, и прежде робкий в отношении к отцу, теперь, после того как Алексей Александрович стал его звать молодым человеком и как ему зашла в голову загадка о том, друг или враг Вронский, чуждался отца. Он, как бы прося защиты, оглянулся на мать. С одною матерью ему было хорошо. Алексей Александрович между тем, заговорив с гувернанткой, держал сына за плечо, и Серезе было так мучительно неловко, что Анна видела, что он собирается плакать.

Анна, покрасневшая в ту минуту, как вошел сын, заметив, что Серезе неловко, быстро вскочила, подняла с плеч сына руку Алексея Александровича и, поцеловав сына, повела его на террасу и тотчас же вернулась [4, с. 243].

После поездки к Облонским в Москву Анна хочет вернуться в привычную среду к мужу и сыну:

"Ну, все кончено, и слава Богу!" – была первая мысль, пришедшая Анне Аркадьевне, когда она простилась в последний раз с братом, который до третьего звонка загораживал собою дорогу в вагоне. Она села на свой диванчик, рядом с Аннушкой, и огляделась в полусвете спального вагона. "Слава богу, завтра увижу Серезу и Алексея Александровича, и пойдет моя жизнь, хорошая и привычная, по-старому" [4; с. 120–121].

Но через некоторое время чувства Анны к мужу и ребенку и представление о них и даже о людях, окружающих ее, в ее сознании уже никогда не будут прежними. «Анна стремится домой, в Петербург, к мужу и сыну. Однако после встречи с Вронским в метель на железнодорожной станции она испытывает разочарование и в Каренине, и в Серезе. Ее неприятно поражают "хрящи ушей, подпиравшие поля круглой шляпы" Алексея Александровича, а Серезу "она воображала ...

лучше, чем он был в действительности". Недостатки людей из ее круга, таких, к примеру, как Лидия Ивановна, бросаются ей в глаза. "Ведь все это было и прежде, – думает героиня, – но отчего я не замечала этого прежде?"» [3, с. 39]

Теперь Анна уже не может быть такой матерью для своего сына Сережи, какой она была раньше. При том, что до Вронского Анна все видела иначе. Хотя Сережа еще не настолько взрослый, чтобы анализировать все как взрослые, он все чувствует и понимает вещи, которые ребенку его возраста не только трудно понять, но и принять. В спорах и даже скрытых действиях и реакциях родителей Сережа понимает закулисные проблемы даже больше, чем его родители это себе представляют: «Вошел Сережа, предшественный гувернанткой. Если б Алексей Александрович позволил себе наблюдать, он заметил бы робкий, растерянный взгляд, с каким Сережа взглянул на отца, а потом на мать. Но он ничего не хотел видеть и не видал» [4, с. 243]. Но Сережа любит мать больше, чем отца, его отношения с ней теплее, и пока Анна не забыла свои материнские чувства, Сережа был полностью счастлив с матерью. В этом романе отчетливо видна разница между поведением родителей Сережи и его самого, так что читатель может легко понять горе Сережи из-за потери матери. Перед отъездом Анны читатель может наблюдать ее постоянное внимание к воспитанию и образованию Сережи.

Но что можно сказать об отношениях между Шахин, дочерью Махин, и ее отцом? Когда капитан Л., муж Махин, узнает об измене жены, он начинает негативно относиться к дочери. Его волнует будущее дочери – это проблема, имеющая множество живых примеров в иранской культуре, и ревность заставляют его кровь кипеть. От таких горьких мыслей его отцовское чувство охлаждается:

О, Боже! Это значит, что через несколько лет Шахин станет такой же, как Махин. И она тоже будет предавать своего мужа? И она будет позорить семью?.. Наконец, он как отец будет обманут и будет страдать. Больше он не может терпеть из-за дурного пола, из-за женщины. Его больше не радуют сладкие речи дочери, и песни этой маленькой девочки уже не имеют изящества и не доставляют удовольствия ее скорбящему отцу. Он как будто в казарме на молодого солдата кричал: "Заткнись, пошла вон!" [1; с. 61–62].

Но главная причина, по которой капитан Л. убивает свою дочь, заключается в том, что его беспокоит ее будущее и ее сиротство, и это чувство беспокойства и страха приводит его к убийству девочки:

...Махин – мать, мать маленькой девочки, да, Махин – мать Шахин, невозможно так просто, так легко уничтожить такое существо, будущую мать. Когда Шахин проснется, увидит, что мама вся в крови. В чем смысл жизни Шахин? Будет ли другое существо, кроме Махин, лучше нее <...>. Голова Шахин легко отделилась от тела, и чарующие глаза девочки, полуоткрытые, смотрели на прекрасный мир, а из глаз продолжали течь слезы [11, с. 63, 66].

Шахин умерла, но Махин выжила и продолжала гнаться за тем, что называла любовью, пока ее не настиг горький конец.

Чувства Анны к дочери совершенно отличаются от того, что она испытывает к своему сыну Сереже. Как будто Анна не любила свою дочь, ее дочь была лишена материнской любви. Однако при глубоком рассмотрении того факта, что Анна в конце концов оставила Сережу, читателю становится ясно, что она и для Сережи не была такой уж преданной и любящей матерью. Она пошла за страстью. Кроме того, если бы Анна любила своих детей и заботилась об их судьбе больше, чем о себе, она никогда бы не покончила жизнь самоубийством и не заставила бы их терпеть боль из-за гибели матери.

Маленькая Аня, невинный ребенок, с самого начала родилась в не очень удачной семье. Анна родила ее с трудом. Девочка болела с рождения. Бог его знает, это было наказание для Анны или что-то другое? И родилась она в доме человека, который не был ее настоящим отцом, хотя и хорошо заботился о маленькой девочке благодаря своим убеждениям и добросердечности. Но Анна, сама не зная почему, наказывает невинную девочку, вместо того чтобы наказывать себя, и с самого рождения не выказывает дочери материнской любви. Эта недоброжелательность Анны расстраивает даже обманутого Каренина: «Ему досадно было на жену за то, что она не заботилась об этом прелестном ребенке, и в этом расположении досады на нее не хотелось идти к ней...» [4, с. 493].

Анна обращает на маленькую девочку очень мало внимания вплоть до того, что не замечает, когда у нее режутся молочные зубы, и Толстой порицает это равнодушие устами Дарьи Александровны, являющейся явным символом материнства: «В романе "Анна Каренина" Толстой противопоставляет истинные материнские чувства Долли, никогда не подвергавшиеся сомнению, чувствам Анны к своим детям, всё время подвергая сомнению их искренность. Чувство материнской гордости за своих детей, присущее Долли, совсем отсутствует в Анне»¹.

Какова действительно будет судьба детей женщин, которые забывают свои обязанности ради своих желаний и страсти? В романе «Любовь и слеза» невинная дочь Махин убита, и возможно, если бы она осталась жива, то ее не ждала бы хорошая судьба. В «Анне Карениной» такая женщина, как Анна, полностью погруженная в материнство до встречи с Вронским, внезапно становится столь безответственной, что даже оставляет сына, чтобы сопровождать Вронского в Италию. Роль матери Анна выполняет настолько плохо, что даже не знает, сколько зубов у ее девочки.

... общий дух детской и в особенности англичанка очень не понравились Дарье Александровне. Только тем, что в такую неправильную семью, как Аннина, не пошла бы хорошая, Дарья Александровна и объяснила себе то, что Анна, с своим знанием людей, могла взять к своей девочке такую несимпатичную, нереспектабельную англичанку. Кроме того, тотчас же по нескольким словам Дарья Александровна поняла, что Анна, кормилица, нянька и ребенок не сжились вместе и что посещение матерью было дело необычное. Анна хотела достать девочке ее игрушку и не могла найти ее. Удивительнее же всего было то, что на вопрос о том, сколько у ней зубов, Анна ошиблась и совсем не знала про два последние зуба [5, с. 217].

На самом деле Махин и Анна считали любовь выше всего остального в своей жизни. Выше, чем члены семьи, выше, чем честь, выше, чем репутация, выше, чем общество, и даже выше, чем ребенок, который был частью их самих. Махин сама в этом призналась Шоку (своей двоюродной сестре): «Вы думаете, что я не знаю, что потеряла любимую

¹ Яхияпур М. Поэтика романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» (в аспекте религиозно-нравственных воззрений писателя): дис. ... канд. филол. наук. М., 1997. С. 38.

и милую Шахин. Вы думаете, что когда у меня украли часть моего сердца, я была настолько беспечной и беспокойной, что не заметила это? <...> Я мать, я знаю, что было и что произошло, я все знаю, но хочу сказать, что считаю все, даже собственную жизнь, ничтожным перед любовью. Опозорила свою честь, моя Шахин умерла. Муж ушел, я испортила свою карьеру. <...> Я живу только ради своей любви» [11, с. 78].

Махин и Анна не заботятся ни о чем, кроме своих желаний и страсти. Они не берут на себя ответственность за жизнь невинных детей. В своих произведениях Лев Толстой и Джавад Фазел попытались подчеркнуть тему страстной любви замужних женщин, забывших о своей материнской ответственности: такая любовь не только разрушает личность, но ведет самых дорогих им людей – детей – к страданиям и несчастьям. От такой страсти ребенок страдает после смерти матери, а иногда сам погибает. В этих произведениях смерть «имеет символическое и мистическое значение. Смерть здесь предстает как жестокая разрушительная сила, мгновенно разрывающая связь человека с миром, с жизнью»¹.

Обсуждение и выводы

Таким образом, и для Толстого, и для Фазела важным в идеологическом отношении и в концепции романа является сохранение семейного очага. Самая главная опора в семье для детей – матери, которых из-за страсти самих постигла ужасная участь. Писатели показывают главную роль матерей в воспитании детей. Оба автора считают, что измена замужних женщин в семьях является результатом их ошибок. Под влиянием цивилизации женщины-матери отказались от своих основных обязанностей. Если мать пренебрегает своими обязанностями, это приводит к распаду семьи. Дети – это результат выбора родителей, и каждый должен нести ответственность за свой выбор. Ответственность является человеческим и моральным долгом, особенно если речь идет о невинном и зависимом существе – таком, как ребенок. Трагедия героинь – нарушение нравственных норм, традиций, законов человеческих. Эта страсть убивала в них

¹ Яхияпур М. Поэтика романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» (в аспекте религиозно-нравственных воззрений писателя): дис. ... канд. филол. наук. М., 1997. С. 119.

все лучшее: и материнские чувства, и доброту, и саму жизнь. Страсть и эгоизм приводили героинь к гибели, и не только нравственной, но и физической.

Список литературы

1. Котельников В. А. Железнодорожные сюжеты // Исследовательский журнал русского языка и литературы. – 2021. – № 9 (1). – С. 27–42.
2. Мальцева Т. В. Общественный контекст обрядовой поэтики в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина» // Art Logos. – 2017. – № 1 (1). – С. 43–52.
3. Нагина К. А. Распадающийся дом: судьба Анны Карениной // Вестник Удмуртского университета. Серия филология. – 2013. – № 4. – С. 38–47.
4. Толстой Л. Н. Анна Каренина // Л. Н. Толстой. Собр. соч. в 22 тт. – М.: Художественная литература, 1963. – Т. VIII. – 494 с.
5. Толстой Л. Н. Анна Каренина // Л. Н. Толстой. Собр. соч. в 22 тт. – М.: Художественная литература, 1963. – Т. IX. – 449 с.
6. Толстая С. А. Дневники в двух томах. – М.: Художественная литература, 1978. – Т. 1. (1862–1900). – 627 с.
7. Шифман А. И. Лев Толстой и Восток // Толстой и Иран. – М.: Наука, 1971. – С. 324–339.
8. Яхьяпур М., Карими-Мотаххар Дж. «Двойник» Ф. М. Достоевского и «Слепая сова» С. Хедаята // Русская литература. – 2006. – № 3. – С. 185–189.
9. Яхьяпур М., Карими-Мотаххар Дж., Сотудехмехр Ф. Толстовская традиция в персидской литературе: семья и женская измена // Quaestio Rossica. – 2022. – Т. 10. – № 4. – С. 1334–1347. DOI: 10.15826/qr.2022.4.732.
10. Dzhavadi-Laridzhani, K. Biography of Javad Fazel Larijani (Famous people of Amol city). – Amol: SHomale pajdar Publ., 2005. – 120 p.
11. Fazel Javad. Love and tear. – Tehran: Kanun-e-Marefat Publ., 1952. – 150 p.

Личный вклад соавторов
Personal co-authors contribution
40/40/20 %

Marzieh Yahyapour, Janolah Karimi-Motahhar,
Forough Sotoudehmehr

Women's Role in the Fate of Children ("Anna Karenina" by Leo Tolstoy and "Love and Tear" by Javad Fazel)

This article explores the children's fate problem in the novels "Anna Karenina" by Leo Tolstoy and "Love and Tear" by the Iranian writer Javad Fazel through the perspective of the family foundation idea. Javad Fazel wrote the "Love and Tear" novel with reliance on "Anna Ka-

renina" novel by L. Tolstoy. The fate of children in unsuccessful families is among the topics touched upon by both authors. Children are sensitive and vulnerable beings. They can enjoy peace and comfort only in the safety and haven of their family. Therefore, great writers addressed children and their proper upbringing in family and society. Because the lack of mental health in children can potentially threaten social security in the future. Both authors believe that the family is the central pillar of society, and it is the family that provides the child's body, soul, and spiritual nourishment. Due to their prominent role's virtue in the institution of family, women have the most significant share in the fate of children. The mothers in both novels betray their husbands (the fathers of their children) under the influence of the political and social atmosphere, especially the emancipation of women, leading to the disintegration of the family foundation. Anna and Mahin, by violating moral principles, not only killed themselves, but they caused the breakdown and mental disorder of the family children. Thus, they created a terrible fate for children by their will.

Key words: L. Tolstoy, Javad Fazel, artistic worldview, philosophical worldview, family, the fate of children.

For citation: Yahyapour, M., Karimi-Motahhar, J., Sotoudehmehr, F. (2023) Rol' zhenshchin v sud'be detej («Anna Karenina» L. Tolstogo i «Lyubov' i sleza» Dzh. Fazela) [Women's Role in the Fate of Children ("Anna Karenina" by Leo Tolstoy and "Love and Tear" by Javad Fazel)]. *Art Logos – The Art of Word*. No. 4. Pp. 108–121. (In Russian). DOI: 10.35231/25419803_2023_4_108. EDN: FUMABR

References

1. Kotel'nikov, V. A. (2021) ZHeleznodorozhnye syuzhety [Railway plots]. *Issledovatel'skij zhurnal russkogo yazyka i literatury – Research journal of Russian language and literature*. No. 9 (1). Pp. 27–42. (In Russian).
2. Maltseva, T. V. (2017) Obshchestvennyj kontekst obryadovoj poetiki v romane L. N. Tolstogo «Anna Karenina» [Social context of ritual poetics in L. N. Tolstoy's novel "Anna Karenina"]. *Art Logos – The Art of Word*. No. 1 (1). Pp. 43–52. (In Russian).
3. Nagina, K. A. (2013) Raspadayushchij dom: sud'ba Anny Kareninoy [A decaying house: the fate of Anna Karenina]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya filologiya – Bulletin of the Udmurt University. Philology series*. No. 4. Pp. 38–47. (In Russian).
4. Tolstoj, L. N. (1963) Anna Karenina [Anna Karenina]. L. N. Tolstoj. *Sobr. soch. v 22 tt.* [L. N. Tolstoy. Collection Op. in 22 vols.]. Vol. VIII. Moscow: Hudozhestvennaya literatura Publ. (In Russian).
5. Tolstoj, L. N. (1963) Anna Karenina [Anna Karenina]. L. N. Tolstoj. *Sobr. soch. v 22 tt.* [L. N. Tolstoy. Collection Op. in 22 vols.]. Vol. IX. Moscow: Hudozhestvennaya literatura Publ. (In Russian).
6. Tolstaya, S. A. (1978) *Dnevniki v dveh tomah* [Diaries in two volumes]. Vol. 1 (1862–1900). Moscow: Hudozhestvennaya literatura Publ. (In Russian).
7. SHifman, A. I. (1971) Lev Tolstoj i Vostok [Leo Tolstoy and the East]. *Tolstoj i Iran* [Tolstoy and Iran]. Moscow: Nauka Publ. Pp. 324–339. (In Russian).
8. Yah'yapur, M., Karimi-Motahkhar, Dzh. (2006) «Dvojnik» F. M. Dostoevskogo i «Slepaya sova» S. Hedayata ["Double" F. M. Dostoevsky and "The Blind Owl" by S. Hedayat]. *Russkaya literatura – Russian literature*. No. 3. Pp. 185–189. (In Russian).
9. Yah'yapur, M., Karimi-Motahkhar, Dzh., Sotudekhmekhr, F. (2022) Tolstovskaya tradiciya v persidskoj literature: sem'ya i zhenskaya izmena [Tolstoy's tradition in Persian literature: family and female infidelity]. *Quaestio Rossica – Quaestio Rossica*. Vol. 10. No. 4. Pp. 1334–1347. DOI: 10.15826/qr.2022.4.732. (In Russian).
10. Dzhavadi-Laridzhani, K. (2005) Biography of Javad Fazel Larijani (Famous people of Amol city). Amol: SHomale pajdar Publ. (In Persian).
11. Fazel, Javad (1952) Love and tear. Tehran: Kanun-e-Marefat Publ. (In Persian).

Об авторах

Яхьяпур Марзие, профессор кафедры русского языка и литературы Тегеранского университета кандидат филологических наук (Тегеран, Исламская Республика Иран); e-mail: myahya@ut.ac.ir; ORCID ID: 0000-0001-8195-6909

Карими-Мотаххар Джанолах, профессор кафедры русского языка и литературы Тегеранского университета кандидат филологических наук (Тегеран, Исламская Республика Иран); e-mail: jkarimi@ut.ac.ir; ORCID ID: 0000-0002-6072-5797

Сотудехмехр Фору, магистр Тегеранского университета (Тегеран, Исламская Республика Иран); e-mail: Forough.sotoudeh@ut.ac.ir; ORCID ID: 0000-0002-3662-1293

About the authors

Marzieh Yahyapour, Professor, University of Tehran, PhD in Philology (Tehran, Iran); e-mail: myahya@ut.ac.ir; ORCID ID: 0000-0001-8195-6909

Karimi-Motahhar Janolah, Professor, University of Tehran, PhD in Philology (Tehran, Iran); e-mail: jkarimi@ut.ac.ir; ORCID ID: 0000-0002-6072-5797

Forough Sotoudehmehr, Master in Russian Language and Literature, University of Tehran (Tehran, Iran); e-mail: Forough.sotoudeh@ut.ac.ir; ORCID ID: 0000-0002-3662-1293

дата получения: 25.07.2023 г.
дата принятия: 30.09.2023 г.
дата публикации: 30.12.2023 г.

date of receiving: 25 July 2023
date of acceptance: 30 September 2023
date of publication: 30 December 2023